

В.В. Архипов

Медвежьи страхи

Приключения «походной» жизни помнятся долго и порой не оставляют нас всю последующую жизнь. Одно из них связано с медведем и произошло на Охотском побережье полуострова Анива, что на Юге острова Сахалин.

Мальчишкой я бывал в окрестностях Пригородного* и встречал следы жизни медведей – в сопках можно было видеть гнилые пни, развороченные могучими лапами. Сами медведи (на мое счастье!) не торопились показаться человеку.

Только однажды я видел медведя в природе, когда он торопливо покидал голый склон сопки после того, как пересек долину реки.

«Теплые лежки» медведей встречались на севере Сахалина у горы Лопатина, где медведи также избегали человека.

Признаки пребывания медведей заставляли опасаться встречи с «хозяином тайги». О грозных размерах сахалинского медведя говорило его чучело, выставленное для обозрения в Областном Краеведческом музее. Несчастные особи, пойманные человеком, демонстрировали свою силу на турбазе «Горный Воздух»**, сотрясая огромными лапами железную клетку, в которую их заточил человек. При близком рассмотрении зверя впечатляли его огромные когти на передних лапах, которыми он легко мог снять скальп со встречного человека.

В наше время зверей, обитавших в Пригородном, вероятно, распугали и оставили голодными «газовый проект» и «хищная путина». Владельцы трубопроводов и неводов не думают о хрупком мире жителей тайги, предки которых издавна обитали в этой местности. В этих условиях «хозяину тайги» и другому зверью придется оставить привычную среду обитания.

Моя непосредственная встреча со зверем состоялась в одну из августовских ночей, когда бархатный сезон опускается на юг острова,

награждая островитян долгожданным теплом и покоем. В это время мы с Володией Аникиным решили выполнить небольшой переход по маршруту *Новиково*^{***} – *Охотское побережье–перевал Шешкевича*^{****} с выходом на дорогу *Новиково–Корсаков*.

Корсаковский автобус, петляя по пыльной дороге, домчал нас в *Новиково*, откуда попутной машиной мы добрались до «угольного разреза» и по тропе вышли к Охотскому морю. Первая ночевка прошла в сарае, сооруженном местными рыбаками и охотниками, неподалеку от берега. В этот вечер стоянка была пустынной, и нам никто не мешал приготовить ужин и хорошо выспаться. Утром мы вышли на побережье у места расположения бывшей пограничной заставы. Далее путь лежал по берегу моря к перевалу Шешкевича. Слева от нас высился береговой обрыв, изрезанный распадками, где рождались родники с водой необыкновенного вкуса, которая избавляла нас от жажды. Справа мерно плескалось море. На протяжении дневного перехода по бесконечным песчаным пляжам нас не оставляло солнце.

В переходе незаметно прошел день, полный впечатлений от окружающей природы. Вечером мы стали искать место для ночевки и выбрали небольшую речку, в которую шла на нерест горбуша. В это время из глубины речного распадка слышались звуки, похожие на лай собаки. Я сказал об этом Володе, но он успокоил меня: «Откуда здесь собака» и пошел вверх вдоль реки, скрывшись в высокой траве. Вскоре он вернулся, и мы занялись обустройством лагеря и приготовлением ужина.

Августовский вечер стремительно сменился густой темнотой ночи с огромными звездами на небосводе, тишина которой нарушалась легкой волной прибоя, плесканием в море и реке горбуши. Дровами для костра служил сушняк, собранный на берегу. У костра Володя соорудил скамейку, основанием для которой служила металлическая коробка, помятая прибоем. В своей «прежней жизни» она обеспечивала плавучесть открытой шлюпки.

Усталость, накопившаяся в течение дня, брала свое, и после непродолжительной беседы у костра, мы стали готовиться ко сну. В это

время в кустах, что росли на другой стороне речки, слышался шум, и кто-то вышел на берег. Сначала я подумал, что эти звуки вызваны человеком, который пробирается через кустарник, и предложил Володе отодвинуться от костра в темноту ночи, что мы и сделали. Известно, что в природе самый страшный зверь—человек, и ночная встреча с ним не входила в наши планы. Оружия мы не имели, а два ножа – охотничий и туристический, не лучшая защита от ружья.

«Ночной гость» пошел вдоль речки к морю и его контур появился на фоне водной глади. «Володя, да это лошадь» – вырвалось у меня. «Какая к черту лошадь – это медведь» – чуть слышно проговорил он.

Волнение стало овладевать нами (далее буду говорить только о своих впечатлениях). В груди похолодело. Вспомнилось все, что я знал о повадках этого зверя. Что делать? Мы один на один с хищником. Что ему «взбретет» в голову? Противостоять зверю в прямом единоборстве невозможно. Бежать, бросив снаряжение, дело бессмысленное. Известно, что медведь очень проворен и по лесу может мчаться со скоростью скаковой лошади. Беглецы привлекут внимание зверя, и у него появиться желание их поймать. Да и куда бежать – до жилья 20–30 километров.

В это время медведь занялся горбушей – он то уходил вдоль реки в кусты, то возвращался к морю, поедая погибшую и пойманную рыбу. Казалось, что на нас он не обращает никакого внимания. Мы отошли от первого страха и стали подбрасывать в костер дрова, надеясь, что огонь испугает зверя, но усилия оказались безуспешными – медведь не уходил и продолжал трапезу. В состоянии неопределенности мы потеряли счет времени, поддерживая костер. На полную мощность был включен транзисторный приемник, но медведя не пугала современная электронная музыка. Музыкальные программы японских радиостанций сменялись одна за другой, убажывая слух пирующего зверя.

Вскоре шумы, вызванные медведем, стали стихать. По ним мы решили, что зверь ушел вверх по реке. Привычные звуки вновь окружили нас. Костер

требовал сушняка, мерно плескалось море, а рыба продолжала свой путь, выверенный тысячами. Некоторое время мы вслушивались в каждый новый звук, порожденный природой, но сон накатывался на нас. Решено было ночевать в палатке. Перед этим новая порция дров была брошена в костер.

Сон, украденный зверем, не приходил. Мы лежали в палатке и не знали, как дальше будут развиваться события. Вернется он или нет? Но наши испытания на этом не закончились.

Внезапно раздался неясной причины удар о металлическую коробку, лежащую у костра. «Он вернулся и сейчас разделается с нами» – первая мысль, которая пришла мне в голову. Трудно стало дышать, внутренности «опустились» и холодный пот пробрал меня. Но удары по коробке не повторялись, и других новых звуков не было слышно.

Остаток ночи прошел без сна под ритмичную музыку, которая приходила с японских островов.

Рано утром мы рассмотрели медвежьи следы на береговой полосе. Оказалось, что они имелись только на противоположном от стоянки берегу реки. Зверь не переходил границу, определенную им самим. На своей стороне он съел всю погибшую рыбу, утоляя голод – естественное желание, которое заставило зверя приблизиться к человеку.

Что касается металлической коробки, то звук, «лишивший» нас чувств, был вызван вправлении ее помятой стенки под воздействием воздуха, нагретого жаром костра.

Мы свернули стоянку и полусонные пошли по маршруту. Мне представлялось, что с прибрежного обрыва за каждым нашим шагом следит зверь, провожающий «своих знакомых». Страх не оставлял нас. Мы проходили мыс за мысом, вглядываясь в полосу берега. За каждым предметом, который появлялся на береговой полосе и издали был похож на медведя, мы наблюдали некоторое время и только потом двигались навстречу. Переход превращался в пытку.

Вечером мы подошли к распадку, ведущему к перевалу. Наспех поставили палатку, поели и мгновенно отдались сну. Страхи прошедшей ночи и усталость сделали свое дело – нам было все равно, кто нас «съест».

ПРИМЕЧАНИЯ

Пригородное^{*} – окрестности г. Корсакова на юге Сахалина. Место расположения завода по переработке природного газа;

Горный воздух^{**} – турбаза в окрестностях Южно-Сахалинска;

Новиково^{***} – поселок у южной оконечности полуострова Анива, названный в честь крейсера «Новик», затопленного командой в 1904 году после боя с превосходившими силами японского флота;

Перевал Шешкевича^{****} – перевал через горы, образующие водораздел полуострова Анива.